

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра « Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Поддержание государственного обвинения в российском уголовном
процессе

Студент

А.Н. Нарольская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора – директор института права

к.ю.н., доцент С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в недостаточной подготовке государственного обвинителя к поддержанию обвинения, которая обуславливает пассивное поведение прокурора во время судебного разбирательства. Ввиду этого незаявленные ходатайства при наличии достаточных для того оснований, а также отсутствие всестороннего анализа доказательств в судебной речи и др. Всё это влечёт за собой то, что суду приходится самостоятельно исследовать доказательства, в том числе по доказыванию обвинения, что не соответствует принципу состязательности.

Цель исследования представляет собой изучение практических и процессуальных вопросов поддержания обвинения в суде.

Задачи исследования: выявление сущности и содержания понятия государственного обвинения; рассмотрение становления института государственного обвинения; анализ полномочий государственного обвинителя на стадиях судебного разбирательства, а также выработка предложений для повышения эффективности деятельности прокурора по уголовному преследованию в суде.

Объект исследования бакалаврской работы – общественные отношения, которые возникают ввиду действий государственного обвинителя по уголовному делу.

Предметом исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, которые регулируют поддержание обвинения в российском уголовном процессе.

Методология исследования представлены в виде: общенаучного диалектического метода познания и частно-научных методов: формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой и статистический.

При написании работы были использованы: нормативно-правовые акты, учебная и специальная литература. Всего использовано 44 источников.

Объем работы составил 48 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Понятие поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве. История возникновения и развития в России института поддержания государственного обвинения в суде.....	7
1.1. Понятие и сущность поддержания государственного обвинения в суде, значение в достижении назначения уголовного судопроизводства.....	10
1.2. История становления института государственного обвинения в российском уголовном процессе.....	
Глава 2. Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве.....	18
2.1. Участие государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания	18
2.2. Участие государственного обвинителя в судебном следствии.....	24
2.3. Значение речи государственного обвинителя в судебных прениях, ее содержание и форма.....	30
2.4. Отказ государственного обвинителя от обвинения.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Уголовное судопроизводство в РФ осуществляется на основе принципа состязательности сторон. Данный конституционный принцип способствует проведению полного и объективного установления государственным обвинителем обстоятельств уголовного дела в суде. Реализация данного принципа предполагает рост эффективности уголовного преследования, неотвратимость уголовного наказания преступников, а также освобождение лиц, которые были необоснованно обвинены в совершении преступления. Поэтому отказ от обвинения государственным обвинителем обладает особым значением для российского уголовного процесса.

Однако за последние годы образовался ряд организационно-правовых и процессуальных проблем в деятельности прокуроров по поддержанию обвинения.

Тем не менее практика за последние годы свидетельствует о том, что деятельность государственных обвинителей обладает рядом организационно-правовых и процессуальных проблем, которые связаны с поддержанием обвинения. На сегодняшний день наиболее остро стоящими вопросы касаются профессионализма прокуроров, которые вступают в суде в качестве государственных обвинителей.

Все чаще судьи начали отмечать незнание материалов уголовного дела государственным обвинителем, которое обуславливает пассивное поведение прокурора во время судебного разбирательства. Ввиду этого незаявленные ходатайства при наличии достаточных для того оснований, а также отсутствие всестороннего анализа доказательств в судебной речи и др. Всё это влечёт за собой то, что суду приходится самостоятельно исследовать доказательства, в том числе по доказыванию обвинения, что не соответствует принципу состязательности.

Объект исследования бакалаврской работы - это общественные отношения, возникающие ввиду поддержания обвинения.

Предмет исследования бакалаврской работы – это нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие поддержание обвинения в российском уголовном процессе.

Цель и задачи исследования. Целью исследования данной работы выступает изучение практических и процессуальных вопросов поддержания обвинения в суде.

В соответствии с поставленной целью, следует выделить ряд задач, которые необходимо решить в данной бакалаврской работе: выявление сущности и содержания понятия государственного обвинения; рассмотрение становления института государственного обвинения; анализ полномочий государственного обвинителя на стадиях судебного разбирательства, а также выработка предложений для повышения эффективности деятельности прокурора по уголовному преследованию в суде.

Методами исследования проблемы данной исследовательской работы являются: общенаучный диалектический метод познания и частно-научные методы: формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой и статистический.

Степень разработанности исследования. Теоретическую часть исследования бакалаврской работы составляют труды следующих известных российской истории процессуалистов: А.Ф. Кони, Н.В. Муравьева, А.Я. Вышинского, В.Д. Спасовича, А. Я. Пассовера, С.А. Андреевского.

Нормативную базу исследования бакалаврской работы составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс РФ, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» Приказы Генерального Прокурора РФ и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ ИНСТИТУТА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

1.1 Понятие и сущность поддержания государственного обвинения в суде, значение в достижении назначения уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ уголовно-процессуальные функции можно разделить на три направления: «обвинение, защита и разрешение уголовного дела»¹. Однако законодатель не определяет место указанной функции в структуре уголовно-процессуальных функций. В п. 55 ст. 5 УПК РФ написано: «Уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». В ч. 2 ст. 35 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» говорится: «Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя».² В п. 6 ст. 5 УПК РФ говорится, что «обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом». Таким образом возникает вопрос соотношения уголовного преследования, обвинения и поддержания государственного обвинения.

Дискуссии, связанные с определением процессуальных функций, уходят корнями в 1864 год, и связывают их начало с принятием реформы

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921;

² Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 31.12.2017) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.

уголовного судопроизводства, которая впервые ввела такой принцип как состязательность, что и обусловило разделение уголовно-процессуальных функций. Правоведы того времени отмечают, что «обособление обвинительной деятельности и возложение ее на должностных лиц прокуратуры обусловило выделение отдельного вида государственного должностного обвинения т.е. прокурорского обвинения, а также возможность рассматривать данный вид обвинения как определяющий вид деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве.»³

Обратимся к существующим доктринальным подходам по соотношению уголовного преследования, обвинения и поддержания государственного обвинения:

1. Муравьев Н.В., считает, что «уголовное преследование и обвинение, как и поддержание государственного обвинения находятся в определенном соотношении. «Функция уголовного преследования соотносится с обвинением как общее с частным: «обвинение является одной из форм уголовного преследования»⁴;

2. Ермакова Т.А. отмечает, что «поддержание государственного обвинения – это самостоятельная функция органов прокуратуры»⁵;

3. Чельцов М.А. пишет, что «функция уголовного преследования помимо обвинения охватывает функцию предварительного расследования, начинается осуществляться на стадии возбуждения уголовного дела».⁶

Из курса уголовного процесса мы знаем, что уголовное преследование само по себе представляет собой функцию субъектов уголовного судопроизводства. П.С. Элькинд отмечает, что функции – это роль участников уголовно-процессуальной деятельности и её специальное

³ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. Т. 1: Прокуратура на Западе и в России / Н.В. Муравьева. – М.: Университетская типография: Страст. бул., 1889. С. 15 -16.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. П. А. Лупинской. - М.: Норма, 2013. С. 48.

⁵ Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: теория, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Ермакова. – М., 2009 г. С. 33.

⁶ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. С. 88–89.

назначение, которые определяются нормами права и выражаются в соответствующих направлениях.⁷ В то же время В.Н. Шпилев считает, что все участники уголовного процесса обладают функциями, предусмотренные законом⁸. Поэтому уголовно-процессуальные функции для него выступают как отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, которые распределяют роли и назначение участников процесса⁹. Среди основных уголовно-процессуальных функций, он выделяет функции: защиты, уголовного преследования (обвинения) и юстиции.

О.В. Воронин является представителем доктрины поддержания государственного обвинения как самостоятельной функции. Он считает, что самостоятельность прокурорской обвинительной деятельности была обусловлена ликвидацией прокурорского следствия. Обособление прокурорской деятельности произошло из-за разделения следствия и обвинения, что вылилось в возникновение отдельного уголовно-процессуального института, регулирующего деятельность по поддержанию обвинения.¹⁰ Кроме этого, он считает, что государственное обвинение хотя и является частью уголовного преследования, однако имеет свои принципиальные отличия. О.В. Воронин справедливо говорит «Цель уголовного преследования – это изобличение лица, причастного к совершенному преступлению, в то время как цель обвинения – публичное вменение вины и предписание лицу вины в обнаруженном преступлении»¹¹.

Наиболее рациональной представляется позиция А.М. Ларина, который считает, что нельзя отождествлять уголовное преследование и расследование

⁷ Элькин П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе / П.С. Элькин // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. – Саратов, 1974. С. 4.

⁸ Ефремова О.М. Функция юстиции и функция уголовного преследования как процессуальные альтернативы / О.М. Ефремова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – №4. 322

⁹ Ефремова О.М. Указ. соч. С. 322.

¹⁰ Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №2. – С. 35–42.

¹¹ Воронин О.В. Указ. соч. С. 323.

преступления.¹² Он считает, что «...обвинение является одной из форм функции уголовного преследования, причем основной формой. Уголовное преследование прекращается при прекращении уголовного дела или постановлении приговора»¹³.

Следовательно, образуется следующий вывод: уголовное преследование представляет собой функцию субъектов уголовного процесса, а такие понятия как обвинение, поддержание государственного обвинения являются его формами.

1.2. История становления института государственного обвинения в российском уголовном процессе.

История прокуратуры России насчитывает около 300 лет работы и существования. Следовательно, можно сказать о том, что довольно долгое время прокуратура обеспечивает в нашей стране такие незыблемые постулаты права как справедливость, законность и правопорядок, тем самым находясь на страже закона. Возникновение прокуратуры следует связывать с грандиозными реформами Петра I, в начале XVIII века. До возникновения и появления данного органа в стране царил хаос, возрастала преступность. Творившийся произвол коснулся и государственный аппарат, в котором активно начали развиваться казнокрадство и взяточничество. Это и обусловило потребность государства создать орган, который будет бороться с этими уголовно-правовыми негативными явлениями.

12 января 1722 года Пётр I выносит указ об утверждении нового органа, который должен был ликвидировать негативные факторы, которые обуславливали беспорядок государственных дел на всей территории Российской империи. К данным факторам можно отнести своевластие,

¹² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1986. с. 323

¹³ Ларин А.М. Указ.соч. С. 25, 38.

казнокрадство, покровительство и попустительство должностных, уполномоченных лиц в центре и на местах. Вместе с созданием прокуратуры, Пётр I учреждает должность генерал-прокурора, о которой в последствии скажет следующие слова: «Сей чин – яко око наше и стряпчий о делах государственных». Сложные периоды в истории нашего отчества сопровождались и сложными временами для прокуратуры, которую лишали большей части её полномочий, свидетельствуют о том, что сильное государство должно обладать сильной прокуратурой. В этой связи уместно будет привести следующую закономерность, которую вывели В.Н. Дронов и В.Е. Крутских: «...чем крепче у той или иной нации традиции «социального государства», сфера его «социальной ответственности», тем шире функции прокуратуры, выше ее роль в системе государственных институтов»¹⁴.

Возвращаясь к истокам, следует отметить, что Указ Петра I от 12 января 1722 года возлагал на прокуратуру обязанность следить за исполнением закона на «всех местах». Поскольку данная историческая эпоха предполагала розыскной характер уголовного процесса, это обуславливало фактическое отсутствие функции государственного обвинения на судебном процессе. Соответственно, на ранних этапах своего развития прокуратура не обладала функцией уголовного преследования.

Рассмотрим отличия состязательного и розыскного процесса. Во-первых, состязательный процесс подразумевает возможность состязаться с обвинителем, в то время как в розыскном процессе отсутствуют стороны. Во-вторых, в розыскном процессе происходит слияние функций защиты, обвинения и разрешения дела, поскольку они сосредоточены в одних и тех же руках, с другой стороны состязательный процесс подразумевает реализацию указанных функций разными органами, которые обладают независимостью от суда.¹⁵

¹⁴ Поддержание государственного обвинения в суде. Монография / Кириллова Н.П. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2003. – С. 15.

¹⁵ . Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв.ред. проф. А.П. Кругликов. –М.: Проспект, 2015 – 27с.

Позднее, Уложение 1767 года возложит на прокуратуру функцию «государственного преследования преступлений», что обусловит установление тесной взаимосвязи суда и частных лиц, которые нуждаются в государственной защите. Однако, это не означало, что прокуратура стала осуществлять государственное обвинение в суде.¹⁶

Следующим шагом в развитии прокуратуры стало принятие в 1775 году «Учреждение для управления губерний», что положило начало губернской реформы. Двадцать седьмая глава данного документа была посвящена прокурорской и стряпческой должности и возлагала на прокуроров следующие обязанности:

1. Осуществлять обвинительную деятельность по уголовным делам, в которых не было истца (ч. 3 ст. 405);
2. Приносить ходатайства об аресте обвиняемого перед судом (ч. 5 ст. 405);
3. Давать заключения о точном смысле подлежащего применению закона при возникновении у суда сомнений (ч. 6 ст. 405).

Таким образом можно сделать вывод о том, что с этого момента в обязанности прокурора начало входить надзор и уголовное преследование. Прокуратура осуществляла охрану закона и правопорядка посредством предупреждения преступлений, содействия в пресечении правонарушений, ведения судебных дел. Соответственно, целью прокуратуры стало обеспечение применения мер государственного воздействия для восстановления нарушенного закона.

Следующим шагом в развитии прокуратуры стало развитие института государственного обвинения, формирование которого обусловлено проведением судебной реформы в 1864 году. Устав уголовного судопроизводства устраняет розыскной процесс, поскольку он изживает сам

¹⁶ Лесик Д.В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения в российском уголовно – процессуальном законодательстве / Вестник Воронежского института МВД России. No 2/ 2013. -с.82-86

себя, и вводит на его место состязательный процесс. С этого момента, процесс становится для нас более привычным: сторона обвинения реализуется прокурором или частным обвинителем, а стороны защиты – адвокатом. И сторона защиты и сторона обвинения обладают равными правами, и, соответственно они обладают следующими правами: правом заявления об отводе свидетелей, правом предоставления доказательств, правом задавать вопросы во время судебного разбирательства, правом приносить замечания и давать объяснения по любому действию, которое происходит в суде, правом опровержения доводы и соображений противоположной стороны (ст. 630 гл. 5 «Об условиях производства дел в судебных заседаниях»). Однако особое внимание следует уделить такому праву прокурора, как право государственного обвинения. Так, ст. 4 раздела «Общие положения» закрепляет обязанность прокурора представлять обвинение подсудимого в совершении преступления перед судом. Ст. 5 этого же раздела закрепляет право возбуждения уголовного иска за потерпевшим, а за прокурором обязанность «дальнейшего судебного преследования».

Ст. 736 предоставляет прокурору право обвинительной речи, в которой излагаются только существенные обстоятельства обвинения, и помимо этого даётся заключение, которое оценивает степени вины подозреваемого (ст. 373). В случае отсутствия присяжных заседателей, прокурор должен указать наказание, которое должно быть применимо по закону (ст. 738), а также нравственные принципы о том, что прокурор должен избегать представления дела в одностороннем виде, где содержатся доказательства вины подсудимого, и преувеличивается значение улик (ст. 739). Примечательно, что первостепенной задачей прокурора является не «посадить» человека, поскольку в случае нахождения обстоятельств, ставящих под сомнение виновность подозреваемого и оправдывает его, то прокурор должен «заявить о том суду по совести» (ст. 740). Кроме этого, следует не забывать о том, что прокуратура по своей сути является надзорным органом, и соответственно, выполняет надзорную функцию. Это закладывается ст. 949, которая

указывает на то, что в обязанности прокурора входит надзор за отбыванием и исполнением наказания.¹⁷

Сама прокуратура формировалась из представителей дворянского класса, которые назначались на должность пожизненно, обладали достойным заработком, что обуславливало отсутствие нужды во взяточничестве и казнокрадстве, что сказалось на их «ревностной защите царского престола», а также сохранению законности и правопорядка.¹⁸ Следовательно, судебную реформу можно считать огромным шагом в развитии полномочий, функций прокуратуры, после которой данный орган предстанет в том виде, в котором мы наблюдаем на сегодняшний день. Таким образом, мы рассмотрели «рождение» института государственного обвинения.

Следующим шагом в развитии данного института можно считать участие прокуроров в рассмотрении дел, по которым подозреваемыми являются несовершеннолетние лица, то есть выделение данным дел в отдельный вид судопроизводства. Поскольку на скамье подсудимых может оказаться лицо любого возраста, а несовершеннолетние, как известно, нельзя рассматривать как «взрослых» преступников, это обусловило необходимость выделения дел по несовершеннолетним в 1910 году.

До этого момента, уголовный процесс можно не уделял должное внимание защищенности (с юридической точки зрения) несовершеннолетних. После 1910 года государственное обвинение стало более объективно и гуманно подходить к рассмотрению данной категории дел. Таким образом, статистика за 1909 год показывает, что число осужденных в возрасте от 10 до 17 лет составило 6137 человек, а за 1908 год – 5628 человек.

Таким образом, Е.Н. Тарановский проанализировал статистические данные о несовершеннолетних преступниках в начале XX века и пришел к

¹⁷ Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX вв. Т.8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. С. 120

¹⁸ Басков В.И. История прокуратуры Российской империи // Вести Московского университета, серия 11, Право.-1997.-№2.-С.3-13

выводу о её возрастании вдвое (по сравнению с преступностью совершеннолетних).¹⁹

Это обусловило возникновение особого вида государственного обвинения – «государственное обвинение в отношении несовершеннолетних».

Сложная политическая ситуация, складывающаяся в нашей стране в начале XX века, не могла ни сказаться на правовой системе. Поэтому, новый Декрет «О народном суде РСФСР» 1918 года упразднил все судебные органы. Согласно Инструкции «О революционном трибунале» 1917 г. и Инструкции «Об организации защиты и обвинения на суде» от 23.11.1920 г., в качестве государственного обвинителя мог выступать любой сведущий гражданин. Однако, в 1922 году прокуратура была все-таки возвращена (Положением о прокурорском надзоре в РСФСР), но в ее полномочия входило только осуществление надзора за соблюдением и исполнением закона, а годом позже УПК РСФСР вернул ей прежние функции и добавил новые. Так, теперь прокурор был уполномочен возбуждать уголовное преследование, поддерживать государственное обвинение, осуществлять надзор за производством предварительного следствия и дознания.

В советский период можно говорить об усилении роли прокуратуры, что подтверждается её законодательным закреплением в Конституциях СССР 1936 года и 1977 года, которые возлагали на Прокурора СССР осуществление высшего надзора за исполнением закона.

Помимо этого, рос и авторитет прокуратуры и в глазах государства, и в глазах населения. Вспомним прокурора СССР – Андрея Януарьевича Вышинского, чьи обвинительные речи производили неизгладимое впечатление и на коллегия судей, и на многочисленных свидетелей: «Я обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю

¹⁹ Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних в дореволюционной России: некоторые криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра No27/2012. – С.69-74.

тягчайших преступников, достойных одной только меры наказания — расстрела, смерти! (Долго не смолкающие аплодисменты всего зала.)»²⁰. Этой речью А.Я. Вышинский закончил знаменитое «Дело антисоветского троцкистского центра», тем самым защищая и укрепляя социалистическую законность и правопорядок в нашей стране.

Дальнейшие нормативно-правовые акты, которые принимались во второй половине XX века, и относящиеся к компетенции прокуратуры, не затрагивали институт государственного обвинения. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть данный институт на сегодняшний день.

В 2007 году были внесены поправки в УПК РФ и в Федеральный закон «О прокуратуре РФ», которые отделили прокуратуры и следственный комитет, ставший независимым ведомством. Генеральный прокурор Российской Федерации – Ю.Я. Чайка выразился по этому поводу следующим образом: «Следственный комитет породила прокуратура. Это мать для СК, и мы бережно относимся к этому»²¹. В виду данных поправок, прокуратура потеряла часть полномочий по процессуальному руководству следствием (соответственно, данные полномочия осуществляют работники следственного органа), однако уголовное преследование и надзорные функции остались прерогативой прокуратуры.

В 2012 году Генеральная Прокуратура издала специальный указ N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», основной целью которого стало – обеспечение квалифицированного участия прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения.²²

Таким образом, можно сделать следующие выводы о возникновении и развитии данного института:

²⁰ Вышинский А.Я. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. С. 485-563.

²¹ Российская газета - Федеральный выпуск No5467 (91) за 28.04.2011

²² Приказ Генпрокуратуры РФ от 25.12.2012 N 465 (ред. от 26.05.2008) "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства"//СПС «Консультант плюс».

1. Понятие государственного обвинения возникает в юриспруденции после проведения Судебной реформы 1864 года.

2. Несмотря на все свои взлеты и падения, к 1923 году данный орган восстанавливает свою компетенцию, а к 1936 году конституционно закрепляет свое положение. Также, в данный промежуток времени происходит формирование особого подхода прокурора в рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних.

3. Начиная с советского периода и до сегодняшнего дня прокуратура укрепила свое положение относительно других ведомств, а также оставляет за собой надзор и осуществление обвинения от имени государства в суде.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

2.1. Участие государственного обвинителя в подготовительной части судебного заседания.

И в общем, и в особом порядке судебное разбирательство по каждому уголовному делу начинается со стадии, которая в науке уголовного процесса именуется «подготовительной».

Ермакова Т.А. справедливо пишет: «Чтобы судебное разбирательство было объективным, должное внимание следует уделить разрешению вопроса об отводах, заявленных суду, государственному обвинителю, защитнику и другим участникам процесса».²³ Согласно ч. 1 ст. 66 УПК РФ, в ходе судебного разбирательства решение об отводе прокурора принимает суд, рассматривающий уголовное дело. Однако в случае участия прокурора в предыдущем рассмотрении данного уголовного дела или в производстве предварительного расследования, данное обстоятельство не будет рассматриваться судом как основание к его отводу (ч. 2 ст. 66 УПК РФ).

Ермакова Т.А. отмечает, что «При подготовке к судебному разбирательству, государственный обвинитель должен проверить материалы уголовного дела на предмет наличия в них обстоятельств, исключающих участие судьи, защитника или других участников процесса в судебном разбирательстве. Немаловажным является то обстоятельство, что если подлежащие отводу судья, государственный обвинитель или защитник не были отведены, то это обстоятельство будет служить основанием для отмены судебного решения вышестоящим судом (ст. 381 УПК РФ)».²⁴

²³ Ермакова Т.А. Указ.соч. С. 126.

²⁴ Ермакова Т.А. Указ.соч. С. 127.

Приведём пример. Приговор Новгородского городского суда в отношении Александрова С.С., осужденного по ст. 228.1 – «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», был отменен в виду нарушения права подсудимого на защиту. На стадии судебного разбирательства между Александровым С.С. и свидетелем Ф. появились существенные противоречия, поскольку Александров С.С. настаивал, что наркотическое средство Ф. не передавал, а Ф. настаивал на обратном. Поскольку Ф. оказывалась юридическая помощь тем же адвокатом, что и Александрову С.С., это повлекло согласно п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ нарушение права Александрова С.С. на защиту.²⁵

Из положения п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ следует, что никто не может быть судьей в собственном деле, а ст. 65 УПК РФ говорит о том, что рассмотрение отводы судьи рассматривается непосредственно самим судьёй, что на наш взгляд требует корректировки. Оптимальным, по нашему мнению, является вариант при котором, право рассматривать и разрешать отвод, заявленный участником уголовного судопроизводства, передается иному судье. Судья, в чьем производстве находится уголовное дело, по которому поступило заявление об отводе, обязан, мы считаем, отложить судебное заседание.

В ч.1 ст. 265 УПК РФ говорится: «Председательствующий устанавливает личность подсудимого, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, выясняет, владеет ли он языком, на котором ведется уголовное судопроизводство, место жительства

²⁵ Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2013 N 84-Дп13-17 Приговор: По ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. п. "а", "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Определение ВС РФ: Дело в части осуждения по п. "б" ч. 2 ст. 228.1 за незаконный сбыт наркотических средств направлено на новое судебное разбирательство, так как невыполнение адвокатом осужденного требований п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ повлекло нарушение права осужденного на защиту.

подсудимого, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности». Стоит отметить, что перечень вопросов не является исчерпывающим, однако выяснению подлежат вопросы и касающиеся наличия у подсудимого судимостей (в том числе и не погашенных), наличия государственных наград, почетных воинских и иных званий, состояния здоровья или наличия инвалидности, хронических и тяжелых заболеваний и т.д.

В данном случае показательным будет приведение апелляционного постановления от 30 мая 2018 г. №10-5/2018 Уфимского районного суда Республики Башкортостан. В апелляционном определении говорится: «Как следует из протоколов судебных заседаний подготовительная часть судебного разбирательства проведена не была: личность подсудимого не установлена, не выяснено, вручена ли подсудимому и когда именно копия обвинительного акта с целью не допущения нарушения сроков рассмотрения дела, сведений о направлении Бочкареву С.И. копии постановления от ДД.ММ.ГГГГ о назначении судебного заседания, ее получении осужденным в материалах уголовного дела также не имеется, что также свидетельствует о нарушении права на защиту, предусмотренного ч.3 ст.47 УПК РФ; председательствующим судьей не объявлен состав суда, кто является обвинителем, защитником, а также секретарем судебного заседания, не разъяснено сторонам их право заявлять отводы, самоотводы; отсутствуют сведения о разъяснении подсудимому прав в судебном заседании, предусмотренных статьей 47 УПК РФ, статьей 51 Конституции РФ, не отобрана подписка; в нарушение требований ст.271 УПК РФ суд не опросил стороны о наличии у них ходатайств».²⁶ Приговор был отменен, а дело отправилось на новое рассмотрение. Считаем, что на предварительной стадии судебного разбирательства вопросы, связанные с установлением

²⁶ Апелляционное постановление Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 30 мая 2018 г. №10-5/2018 // <https://rospravosudie.com/court-ufimskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-581815671/>

личности, должны исходить не только от судьи, но и от государственного обвинения и защиты.

После того, как суд разъяснит подсудимому (ст. 267 УПК РФ), потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (ст. 268 УПК РФ), эксперту (ст. 269 УПК РФ) и специалисту (ст. 270 УПК РФ), стороны могут заявить ходатайства. Для государственного обвинителя это прекрасная возможность, чтобы добиться благоприятного для стороны решения суда. Однако, как показывает практика, государственные обвинители не проявляют активности на подготовительной части судебного заседания, поскольку считают, что по уголовному делу, которое было направлено в суд, уже собрана вся необходимая доказательственная база. Тем не менее не является секретом факт того, что предварительное расследование далеко не всегда проводится на надлежащем уровне. Другой причиной неактивности государственного обвинителя является то, что в большинстве случаев государственный обвинитель вступает в процесс, не ознакомившись с материалами уголовного дела, поэтому не обладает необходимой информацией для заявления ходатайства.

Государственный обвинитель должен серьезно относиться не только к собственному заявлению ходатайств, но и к ходатайствам остальных участников процесса, поддерживая те, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемому делу. При этом, анализ правоприменительной практики показывает, что государственные обвинители, как правило, высказывают возражение против ходатайств иных участников судебного разбирательства. Например, по уголовному делу по обвинению Ефимова Н.В. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 119 УК РФ, государственный обвинитель мотивировал свое решение следующим образом: «оснований для прекращения нет, кроме этого, в связи

с примирением отсутствует неотвратимость наказания за содеянное».²⁷ Такую позицию государственного обвинителя сложно назвать правильной, поскольку примирение сторон по преступлениям небольшой общественной опасности, а также лицом, которое совершило преступление впервые и загладило полностью ущерб потерпевшему обуславливает эффективную профилактику преступления не меньше, чем применение уголовного наказания.

Статья 241 УПК РФ провозглашает открытость разбирательств дел во всех судах, за исключением случаев, которые перечислены в ч. 2 ст. 214 УПК РФ. Пристальное внимание принципу гласности судопроизводства уделял и профессор И.Я. Фойницкий. И.Я. Фойницкий отметил: «Так как гласное производство...судебных действий несомненно важно для целей правосудия, а между тем по существу сих действий нет вообще основания к тому, чтобы они проходили по какому бы то ни было делу при закрытых дверях присутствия...».²⁸ В этой связи со стороны государственного обвинителя должно уделяться повышенное внимание за соблюдением гласности судебного разбирательства, поскольку именно этот принцип обеспечивает законное и обоснованное обвинение. Также нарушение требований, которые установлены законодателем в ст. 241 УПК РФ, могут быть признаны апелляционным или кассационным судом основанием для отмены (ч. 1 ст. 381 УПК РФ).

Ермакова Т.А. отмечает: «Подготовительная часть судебного заседания завершается разрешением вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие подсудимого, защитника, потерпевшего, представителей гражданского истца и гражданского ответчика, законных представителей, свидетелей, специалиста, эксперта, переводчика»²⁹. Стоит отметить, что рассмотрение данного вопроса тесно связано с разрешением

²⁷Постановление суда Углегорского района Сахалинской области от 06.03.2014 г. № 1-08/2014 // http://18.sah.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1312300&delo_id=1540006

²⁸Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа 1996, С. 107.

²⁹Ермакова Т.А. Указ.соч. С. 162.

вопроса обеспечения непосредственного исследования доказательств т. е. соблюдением принципа непосредственности судебного разбирательства, предусмотренного ст. 240 УПК РФ. Согласно данному принципу суд должен непосредственно заслушивать показания участников процесса.

Согласно общему правилу участие подсудимого в судебном разбирательстве – обязательно, однако в исключительных случаях (ч. ч. 4 ст. 247 УПК РФ) допускается заочное разбирательство. Разрешая вопрос о присутствии в судебном разбирательстве остальных участников процесса, государственный обвинитель должен учитывать требования ряда статей УПК РФ. Поэтому серьезной проблемой для государственного обвинителя является представление суду показаний участников процесса, которые не явились в судебное заседание. Как уже говорилось выше, в соответствии со ст. 240 УПК РФ все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, и только в исключительных случаях (предусмотренных ст. 281 УПК РФ), показания отсутствующего участника могут быть оглашены в судебном заседании.

Рассмотрение уголовного дела в отсутствие потерпевшего допускается согласно ч. 2 ст. 249 УПК РФ. Неявка гражданского истца или его представителей также не является препятствием к рассмотрению уголовного дела, поскольку согласно ст. 250 УПК РФ у данных лиц сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского производства. Тем не менее, важным обстоятельством выступает своевременное извещения данных лиц о времени, дате и месте судебного заседания. Однако разрешение вопроса о проведении судебного разбирательства в отсутствие какого-либо неявившегося участника процесса, зависит от того, какие последствия для вынесения судом законного и обоснованного решения по делу может вызвать их неявка.

Поэтому считаем, что в уголовно-процессуальный закон необходимо включить положения, обязующие потерпевшего и гражданского истца

участвовать в судебном разбирательстве. Участие потерпевшего и гражданского истца в судебном разбирательстве по уголовному делу обязательно в следующих случаях: 1) отсутствие данных о надлежащем извещении потерпевшего и гражданского истца; 2) наличие заявления от потерпевшего и гражданского истца об отложении судебного заседания; 3) отсутствие заявления от гражданского истца о рассмотрении дела в его отсутствие; 4) показания потерпевшего и гражданского истца имеют первостепенное значение для судопроизводства. Соответственно, при наличии одного из данных обстоятельств, в обязанности суда должно входить принятие мер по обеспечению явки в судебное заседание. Так, Конституционный Суд РФ в одном из своих определений дал разъяснение: «... если сторона ходатайствует о допросе в судебном заседании потерпевшего или свидетеля, показания которых, данные в ходе досудебного производства, имеют значение для уголовного дела, использовать все имеющиеся возможности для обеспечения явки этого участника судопроизводства в судебное заседание...». ³⁰

Государственному обвинителю следует заявлять ходатайства о применении мер процессуального принуждения в случае неявки свидетелей и потерпевших без уважительной причины. К ним относится обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), ходатайство о приводе (ст. 113 УПК РФ) или ходатайство о денежном взыскании (ст. ст. 117, 188 УПК РФ).

В случае, если уголовное дело содержит большое количество свидетелей, государственному обвинителю следует ходатайствовать о начале судебного разбирательства и допросе свидетелей, которые явились на судебное заседание, а далее внести предложение по отложению слушания

³⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2006 г. №548-О «По запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений ст. 281 УПК РФ и по жалобам граждан Фомина Д.Е., Шуленкова А.Н., Щербина А.В. на нарушение их конституционных прав положениями той же статьи // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 2006. №1 С. 24-25.

дела для повторного вызова неявившихся свидетелей или иных участников процесса.

2.1. Участие государственного обвинителя в судебном следствии

Судебное следствия представляет собой в уголовном процессе центральную часть разбирательства по делу, поскольку именно на данной стадии непосредственно исследуются доказательства, которые будут положены в основу приговора. На судебном следствии государственный обвинитель должен представить суду все доказательства по уголовному делу, собранные органами и должностными лицами, которые осуществляли предварительное следствие или дознание. Тем самым он приводит доказательства в единую совокупность, которая обуславливает вывод о виновности или невиновности подсудимого.

В соответствии с ч. 1 ст. 273 УПК РФ: «судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения». Поэтому государственный обвинитель должен изложить фабулу обвинения, которая содержится в обвинительном заключении, и обязательно указать на квалификацию совершенного преступления. Справедливости ради следует отметить, что предъявление обвинения не сходится к дословному чтению обвинительного заключения, однако такая тенденция зачастую имеет место быть в судебном заседании. В особенности, это недопустимо при объемном обвинительном акте, поскольку лица, слушающие обвинительную речь, не могут выделить суть обвинения. В этой связи целесообразнее, если государственный обвинитель излагает только резолютивную часть обвинительного заключения.

Исходя из текста ч. 2 ст. 273 УПК РФ вытекает право подсудимого на разъяснение ему предъявленного обвинения в судебном разбирательстве. После этого, стороны поочередно должны непосредственно предоставить суду доказательства, которые имеются в уголовном деле. В данном случае на

государственном обвинителе лежит обязанность на представление доказательств для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Однако тактику исследования обстоятельств уголовного дела избирает государственный обвинитель самостоятельно, поскольку её избрание зависит от особенностей конкретного дела. В этой связи важным представляется чтобы выбранная тактика позволила государственному обвинителю убедительно представить перед судом доказательства обвинения.

Практика показала, что наиболее распространенными доказательствами, которые представляют стороны на судебном следствии, являются показания свидетелей. Поэтому ложные показания могут дезинформировать суд относительно истинной картины произошедшего, что обусловит частичное или полное неустановление обстоятельств дела. А государственный обвинитель, опираясь на такие показания свидетелей, вправе отказаться от обвинения в отношении лица, нарушившего закон, или наоборот подвергнуть уголовному преследованию невиновных лиц. Поэтому это обстоятельство возлагает на государственного обвинителя, как на лицо, осуществляющее бремя доказывания тщательно подвергать проверке показаний свидетелей защиты, исследуемых в суде.

Орлов Ю. К. отмечает в своей работе: «все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке»³¹, способы которой изложены в ст. 87 УПК РФ. Государственные обвинители, изобличая на суде лживых свидетелей, как правило, заявляют ходатайство об оглашении запротоколированных на стадии предварительного расследования показаний свидетелей. А.С. Есина и М.Э. Семенко отмечают, что «к такому способу проверки показаний прибегали почти все (96%) опрошенные прокуроры, причем подавляющее большинство – неоднократно; 3/4 хотя бы одному разу использовали метод перекрестного

³¹ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С.112.

допроса...»³². Однако данный способ проверки показания нарушает принцип, предусмотренный ч. 1 ст. 240 УПК РФ, а также очень часто проводится с нарушением ч. 1 ст. 281 УПК РФ. Это обуславливает преимущество второго способа проверки показания на месте – проведение перекрестного допроса.

Анализ правоприменительной практики говорит о том, что государственные обвинители и защитники совсем для проверки показаний мало применяют такой способ, который в науке именуется «перекрестным допросом». От части, по нашему мнению, это обусловлено тем, что уголовно-процессуальный закон не устанавливает правила проведения такого допроса. С другой стороны, проведение прямого, перекрестного и повторного допроса способствовали бы состязательности судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон определяет в настоящее время лишь правила прямого допроса, которые установлены в ст. 278 УПК РФ. Считаем, что законодатель должен включить в УПК РФ правила, регламентирующие проведение перекрестного и повторного допроса на стадии судебного разбирательства.

Обратимся к определению понятия перекрестного допроса. На сегодняшний день наиболее правильным кажется определение и характеристика указанного вида проверки показаний, которые были сформулированы Т.А. Ермаковой. Ермакова Т.А. отмечает: «Перекрестный допрос – форма допроса в суде свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, гражданского истца, гражданского ответчика, подсудимого (при согласии его давать показания) после прямого допроса указанных участников судебного разбирательства стороной по чьей инициативе они были первоначально вызваны и допрошены в суде. На перекрестном допросе допрашиваемому лицу могут быть заданы вопросы по тем же обстоятельствам дела, что и на прямом допросе, вопросы, направленные на разъяснение или дополнение ранее данных показаний, а также вопросы,

³² Есина А.С., Семенко М.Э. Теоретические и прикладные аспекты деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции. СПС «КонсультантПлюс».

направленные на проверку достоверности показаний допрашиваемого. Следом за перекрестным допросом может идти повторный прямой допрос».³³

Представляется, что наиболее правильным определением повторного прямого допроса является определение Т.А. Ермаковой. Ермакова Т.А. пишет: «Повторный прямой допрос – допрос в суде свидетеля, потерпевшего, эксперта, который проводится после перекрестного допроса той стороной, по чьей инициативе был первоначально вызван допрошенный, и в связи с теми вопросами, которые были заданы ему противоположной стороной в ходе перекрёстного допроса»³⁴.

При проведении перекрестного допроса немаловажным выступает запрет наводящих вопросов. Отвечая на данный вопрос, У. Бернам написал: «Наводящие вопросы не просто допускаются, но – как считают многие адвокаты – правильная тактика ведения дела в суде требует, чтобы все вопросы были наводящими. Большинство вопросов при перекрестном допросе будут к тому же «закрытыми» - свидетель не сможет давать пространные объяснения, и отвечать на такие вопросы придется только с помощью «да» или «нет».³⁵ В этой связи перекрестный вопрос позволяет выявить лишь ту информацию, которая обладает ценностью только для позиции одной из сторон. В то же время, в ч. 1 ст. 275 УПК РФ говорится о том, что «председательствующий отклоняет наводящие вопросы», соответственно наводящие вопросы во время перекрестного допроса недопустимы, в случае если лицо допрашивается об обстоятельствах, которые не были еще предметом прямого допроса.

В данной связи следует остановиться на вопросе что следует считать наводящим вопросом, поскольку в его определении на практике возникают немалые сложности. Наводящий вопрос как правило предполагает информацию, сообщенную допрашиваемым на прямом допросе, и его направленность сходится к подтверждению уже содержащейся в вопросе

³³ Ермакова Т.А. Указ.соч. С. 210.

³⁴ Ермакова Т.А. Указ.соч. С. 210.

³⁵ Бернам У. Правовая система США/научный редактор В.А. Власихин. М., 2006. С. 191.

информации, а не на получение новых сведений. Поэтому, государственный обвинитель должен стремиться к открытым вопросам в ходе прямого допроса, поскольку именно они дают возможность допрашиваемому высказаться свободнее. Необходимость в наводящих вопросах возникает именно во время перекрестного вопроса, ввиду того, что они обращают внимание допрашиваемого на отдельные обстоятельства дела, о которых он уже давал показания в ходе прямого допроса. В этой связи, представляется закономерным, что наводящий вопрос представляет собой вопрос, который содержит в себе информацию, уже сообщенную допрашиваемым лицом на прямом допросе. И поскольку понятия наводящего вопроса не дается в ст. 5 УПК РФ, предлагается его предусмотреть.

Возвращаясь к вопросу о значимости перекрестного допроса, следует отметить, что данный способ проверки показаний является одним из наиболее действенных. Целью перекрестного допроса, как отмечает В.А. Лазарева является: «проверка правдивости свидетеля, выявление личной заинтересованности и степени ее влияния на показания»³⁶. Для состязательности уголовного процесса, перекрестный допрос должен решить такие задачи как: получение подтверждения тех или иных сведений, имеющих значение для обвинения; зарождение сомнений у судей о достоверности показаний свидетелей защиты; а также «выставление в наиболее выгодном для своей позиции свете те данные, которые имеются в показания свидетелей со стороны защиты»³⁷.

Следует признать, что перекрестный допрос обладает большим убеждающим воздействием на суд, в сравнении с оглашением показаний, собранные в ходе предварительного следствия. Данный способ проверки показаний позволяет государственному обвинителю быстро и результативно вскрыть несостоятельность позиции стороны защиты, и в то же время укрепить свою. В этой связи А.С. Александров и С.П. Гришин отмечают, что:

³⁶ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Высшее образование, 2009. С. 276.

³⁷ Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма. М., 2008. СПС «КонсультантПлюс».

«торжество правосудия является неполным, если в зале суда лжесвидетель не был раздавлен и изобличен публично обвинителем. Надо учиться это делать нашим прокурорам»³⁸.

Кроме этого, значимость перекрестного допроса подчеркивается и международными актами, такими как Конвенция о защите прав человека и основных свобод, в которой закрепляется право подсудимого на перекрёстный допрос, который служит как грант защиты прав и законных интересов каждого участника судебного разбирательства уголовному делу. Подпункт «d» п. 3 ст. 6 Конвенции свидетельствует о том, что: «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него»³⁹. Это же право имеет закрепление и в другом международном акте – Международном пакте о гражданских и политических правах от 19.12.1966 г. (подпункт «e» п. 3 ст. 14).⁴⁰

Подводя итоги, следует отметить, что правовое урегулирование перекрестного допроса в УПК РФ будет способствовать складыванию в нашей стране судебной практики применения данной формы допроса сторонами в суде, а также соответствие международно-правовым стандартам состязательности правосудия.

³⁸ Александров А.С., Гришин С.П., Конева С.И. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению): Монография. 3-е изд, доп. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 79.

³⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

⁴⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года.

2.2. Значение речи государственного обвинителя в судебных прениях, ее содержание и форма.

Судебные прения представляют собой самостоятельную часть судебного разбирательства, которая обладает собственным содержанием, субъектами, порядком и конкретными целями, достижение которых обуславливает назначение уголовного процесса, предусмотренного ст. 6 УПК РФ.

Ввиду ведения в 2018 году судебной реформы, значение судебной речи государственного обвинителя возросло, что обусловило необходимость выработки новых рекомендаций по подготовке и произнесению судебной речи.

Чтобы судебное разбирательство соответствовало принципу состязательности, речь государственного обвинителя должна быть убедительной для всех участников процесса, а также должна убедить в доказанности виновности подсудимого и вытекающих из этого правовых последствиях. Как говорится: «Нельзя выиграть дело хорошей речью, но можно проиграть плохой».

Речь государственного обвинителя открывает судебные прения. В ней он должен подвести итог деятельности в суде и деятельности органов предварительного расследования, а также окончательно формулирует обвинение, предлагая суду признать подсудимого виновным и назначить наказание. Тем не менее, судебное следствие не должно быть повторением выводов предварительного следствия, а должно являться новым исследованием обстоятельств дела, когда стороны могут представить суду доказательства, влияющие на квалификацию и фактическую сторону обвинения.

Поскольку речь государственного обвинителя должна соответствовать таким принципам как объективность, беспристрастность и обоснованность. В этой связи положение ст. 73 УПК РФ устанавливает обязанность прокурора

анализировать не только доказательства, уличающие подсудимого, но и доказательства, которые исключали бы преступность и наказуемость деяния, что подразумевает собой не настаивать на обвинении во что бы то ни стало.

Периодически после завершения исследования всех имеющихся в уголовном деле доказательств возникает необходимость изменения первоначальной квалификации (например, ввиду новых обстоятельств, обнаруженных судебным следствием). Нередки случаи, когда подсудимые пытаются представить совершенное ими преступление в ином свете, чтобы добиться изменения квалификации преступления на статью, которая предусматривает более мягкую меру наказания. В таком случае государственный обвинитель должен провести объективный разбор доказательств и опровергнуть доводы, высказанные подсудимым и защитником.

Порядок судебных прений регулируется статьей 292 УПК РФ. Однако она не предусматривает требования, предъявляемые к содержанию речи государственного обвинителя. В то же время, существует негативная судебная практика, когда государственные обвинители в своей речи не проводят убедительный анализ доказательств, не обосновывают квалификацию преступления, а также вид и размер наказания.

В связи с вышесказанным, представляется что речь государственного обвинителя должна иметь структуру и содержание, которые выстраиваются в соответствии с виновностью подсудимого в совершении преступления, что обусловит формирование мнение суда в пользу правильности выводов стороны обвинения. На этот счет М.Ф. Квинтилиан говорил о том, чтобы выступить с речью: «необходимо иметь представление о плане речи, - нельзя добежать до призового столба, не зная предварительно, в каком направлении и каким путем следует бежать к нему ...»⁴¹. Многолетняя практика судебных выступлений показывает, что эффективная обвинительная речь обладает: вводной, основной и заключительной частями.

⁴¹ Русская риторика: хрестоматия/тор-составитель Л.К. Граудина. М., 1996. С. 35

Судебная речь также во многом обусловлена совокупностью вопросов, которые разрешаются судом при постановлении приговора согласно ст. 299 УПК РФ. В этой связи рекомендации процессуалистов относительно содержания судебной речи сходны между собой.⁴² Однако представляется, что последовательность частей судебной речи государственного обвинителя, их объем варьируется от обстоятельств рассматриваемого дела, характера имеющихся доказательств и их источников, а также личности и позиции подсудимого.

Несмотря на то, что обвинительная речь индивидуальна для каждого уголовного дела, она должна обраться к разбору доказательств, которые обосновывали бы виновность подсудимого, анализом юридической квалификации преступления, характеристикой личности подсудимого, а также обоснованием избранного вида наказания. Данная совокупность элементов судебной речи должна обеспечить решение главной задачи – изобличение подсудимого в совершенном преступлении.

Как уже говорилось выше, в своей судебной речи государственный обвинитель должен представить анализ и оценку доказательств, представленных в суде сторонами обвинения и защиты. В этой связи важным является отделение спорного от бесспорного т.е. уже доказанное и что еще должно быть установлено, и сообразно этому вести свою речь. Судебная практика показывает, что выступление государственного обвинителя будет действенным при соблюдении следующих условий: 1) государственный обвинитель сосредотачивает внимание судей на наиболее остро стоящие вопросы уголовного дела, при этом отбросив вопросы, которые не вызывают споры; 2) государственный обвинитель приводит аргументы относительно выбранных вопросов, при этом обосновывает их и систематизирует по ним доказательства; 3) государственный обвинитель соотносит доказательства в нормами права.

⁴² Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного

Выделение доказательств из судебного следствия, их систематизация и распределение, а также продумывание способа изложения – является первостепенной задачей государственного обвинителя при составлении речи. По способу изложения доказательств можно выделить следующие: 1) доказательства излагаются в отношении каждого подсудимого; 2) доказательства излагаются по каждому эпизоду совершенного преступления; 3) доказательства излагаются по каждому пункту обвинения (например, в случае совершения 5 эпизодов преступления группой из 10 человек, целесообразнее использовать данный способ).

После выбора способа изложения, государственному обвинителю следует в начало судебной речи положить более сильные доказательства, поскольку суд сразу увидит цель, к которой стремится государственный обвинитель. Данный способ изложения доказательств предлагается и в классических риториках: «сначала – сильные аргументы, затем масса доказательств средней силы, в конце – один наиболее мощный аргумент»⁴³. В другом случае, можно излагать доказательства с чередованием сильных и слабых аргументов. В случае если государственный обвинитель обладает лишь слабыми аргументами, ему следует собрать их в единую «горсть», но ни в коем случае не при водить порознь.

Положения ч. 2 ст. 14 УПК РФ возлагает на государственного обвинителя помимо бремени доказывания еще и опровержение доводов стороны защиты. Опровержение представляет собой особую часть доводов, которая демонстрирует необоснованность утверждений противоположной стороны. Отличием опровержения от доказательства является то, что обосновывается ложность какого-либо утверждения, а не его правильность. Опровергая доводы стороны защиты, государственному обвинителю не следует: 1) опровергать только самые слабые аргументы из-за лёгкости опровержения, а также умалчивать про сильные доводы, поскольку государственный обвинитель должен проводить полную проверку доводов

⁴³ Михайличенко Н.А. Основы риторики: учебное пособие. М., 1994. С. 24.

противоположной стороны; 2) отрицать обстоятельства, которые уже были доказаны, и искажать факты, поскольку это может полечь недоверие к государственному обвинителю со стороны суда; 3) насмехаться над подсудимым и стороной защиты в целом. Поскольку государственный обвинитель начинает своей речью прения, он может только догадываться какие доводы лежат в основании речи защитника, поэтому опровержение, как правило, происходит во время реплики. В этой связи реплика для государственного обвинителя – это важная составная часть судебных прений (ч. 6 ст. 292 УПК РФ).

Обоснование юридической квалификации преступления и вины, подтвердившейся в ходе судебного следствия должны быть обязательным элементом обвинительной речи прокурора. В этой связи Т.А. Ермакова в своей работе замечает, что: «Обосновывать юридическую квалификацию деяния подсудимого, значит, продолжать доказательственную деятельность, направленную на изобличение конкретного лица в совершении преступления»⁴⁴.

В ч. 5 ст. 246 УПК РФ говорится: «Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания». Следовательно, уголовное преследование должно закончиться назначением наказания или мер уголовно-правового характера, соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного преступления. Маркина Е. А., Решетова Н. Ю., Ковалева Е. Н. пишут: «В своей речи прокурор должен указать вид и размер наказания (основного и дополнительного), вид исправительного учреждения, предложение о разрешении гражданского иска (обоснованность,

⁴⁴ См. Ермакова Т.А. Указ.соч. С. 162.

доказанность, размер)...»⁴⁵.

Наличие характеристики личности подсудимого в судебной речи государственного обвинителя будет способствовать её убедительности. Поэтому, государственный обвинитель не должен ограничиваться перечислением анкетных данных подсудимого, характеристика подсудимого должна быть точной и объективной. В качестве классического примера характеристики подсудимого можно привести отрывок обвинительной речи А. Ф. Кони: «Этот человек, привыкший властвовать и повелевать теми, кто ему покоряется, чуждающийся товарищей, самолюбивый, непьющий, точный и аккуратный. Итак, это характер сосредоточенный, сильный и твердый, но развившийся в дурной обстановке, которая ему никаких сдерживающих начал дать не могла.»⁴⁶.

Помимо того, что судебная речь государственного обвинителя должна быть содержательной и обоснованной, немаловажным значением обладает правильная форма ее произнесения. Это обусловлено тем, что публичная речь обладает целью воздействия на аудиторию и судей. Однако даже при хорошей подготовке, но неудачной подаче – судебная речь обречена на провал. Поэтому судебная речь государственного обвинителя, украшенная образами, будет намного действеннее обычной речи, содержащей исключительно одни рассуждения.

Чтобы произнести хорошую судебную речь, которая обладает большим значением в состязательном процессе, государственный обвинитель должен обладать не только логикой рассуждения и изложения, ораторскими приемами, но и уметь правильно подготовить судебную речь. В этой связи кажется справедливым высказывание Х. Леммермана: «Вновь и вновь мы убеждаемся, что способные ораторы недостаточно готовятся к выступлению. Они компетентны, «подкованы» и опытни в обращении как со словами, так и со слушателями, но не дают себе труда тщательно подготовиться,

⁴⁵Маркина Е.А., Решетова Н.Ю., Ковалева Е.Н. Памятка государственному обвинителю. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ. М., 2005. С. 34.

⁴⁶Кони А.Ф. Собрание сочинений. М.: Юридическая литература, 1967. Т.3 С. 29.

предполагая, что хорошую речь творит только чудо. Такие ораторы редко совершают прыжок, позволяющий стать выдающимся оратором. Они не развиваются, а остаются рутинной посредственностью.»⁴⁷.

Подготовка выступления в судебных прениях должна начинаться во время судебного следствия, чтобы обусловить эффект накапливания доказательственного материала (например, выделять отдельные показания потерпевших или свидетелей). В этой связи судебная речь государственного обвинителя, основанная прежде всего на результатах предварительного следствия, будет представлять собой пересказ обвинительного заключения, который не представляет особой ценности ввиду того, что приговор основывается только на доказательствах, исследованных в ходе судебного следствия. Поэтому государственному обвинителю рекомендуется излагать в письменной форме строгий аналитический разбор доказательств. Если изменениям подвергается квалификация действий подсудимых, то представляется логичным изложение измененной квалификации в письменном виде, что обусловит отсутствие неясности и возможные судебные ошибки в квалификации преступления при вынесении приговора. Данной точки зрения придерживались многие талантливые судебные ораторы, которые писали свои речи, например, как В.Д. Спасович, А. Я. Пассовер, С.А. Андреевский, П.Н. Обнинский. «Муравьев — крупным, раздельным почерком, очень искусно и почти незаметно читая наиболее выдающиеся места из них.»⁴⁸.

Подводя итоги следует отметить, что секрет успешной судебной речи государственного обвинителя заключается в тщательной подготовке. Это обусловит свободное использование ею в дальнейшем для зачитывания необходимой выдержки, однако основной текст судебной речи государственный обвинитель должен знать свободно.

⁴⁷ Леммерман Х. Учебник риторики. М.: Интерэкспорт, 1998. С. 47.

⁴⁸ Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. С. 133.

В данной связи, представляется закономерным дополнить положение статьи 292 УПК РФ следующим: «Государственный обвинитель и защитник вправе предоставить суду свою речь в судебных прениях в письменной форме».

2.3. Отказ государственного обвинителя от обвинения

В ч. 7 ст. 246 УПК РФ говорится: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа». Отказ государственного обвинителя от обвинения может быть мотивирован ввиду переоценки доказательств, которые были даны органом предварительного расследования в обвинительном заключении или же ввиду появления нового доказательства, опровергающее предъявляемое обвинение. Ввиду презумпции невиновности, утверждение обвинительного заключения не означает признание обвиняемого виновным. Судебное разбирательство как форма исследования доказательств значительно отличается от предварительного следствия, поскольку именно в условиях состязательности доказательства могут получить иную оценку, нежели на предварительном расследовании, или же могут быть обнаружены новые доказательства, опровергающие предъявляемое обвинение, а также могут быть судьей исключены доказательства стороны обвинения.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель должен мотивировать свой отказ от обвинения, при этом он должен изложить свое убеждение в письменном заявлении, а также выступить с заключительной речью, в которой он приведет глубокий и всесторонний анализ представленных доказательств, которые привели его к отказу от обвинения. Соответственно, отказ будет мотивированным только в том случае, если он будет основываться на доказательствах и сможет убедить суд и его

аудиторию в законности и правильности решения государственного обвинителя.

Данные условия порождают ряд проблем для государственного обвинителя при отказе от обвинения. Таким образом, государственный обвинитель должен доказать почему прокурор утвердил данное обвинительное заключение и почему его убеждение изменилось в связи с результатом судебного следствия.

В соответствии с п. 8 Приказа Генерального прокурора РФ «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 25 декабря 2012 года № 465: «Государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Указанному прокурору в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение». Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. N 189 имеет аналогичное содержание⁴⁹.

Представляется, что данные нормативные акты ограничивают самостоятельность государственных обвинителей, поскольку препятствуют возможности принимать решения, предусмотренные частями 7 и 9 ст. 246 УПК РФ. В этой связи представляется закономерным, если государственный обвинитель будет самостоятельно принимать решение об изменении обвинения или об отказе от него, поскольку именно он знает обо всех произошедших изменениях в доказательственной базе, а также может дать им объективную оценку. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что указанные выше требования Приказа Генерального прокурора РФ противоречат сразу двум принципам уголовного судопроизводства:

⁴⁹ Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант плюс».

принципу состязательности и принципу свободной оценки доказательств прокурором.

Сравнивая в этом отношении следователя и прокурора как участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, следует отметить, что следователь имеет возможность самостоятельно определять ход расследования и принимать по нему процессуальное решение, основанное на внутреннем убеждении. При этом, в ч. 3 ст. 39 УПК РФ говорится: указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа.

В ч. 7 ст. 246 УПК РФ предусмотрены последствия, которые влечет за собой отказ от обвинения: «Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса». Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 5 марта 2004 г. №1 отмечает, что: «В соответствии с частями 7 и 8 статьи 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения предопределяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем»⁵⁰.

Отказ государственного обвинителя от обвинения обуславливает возникновение вопроса о соблюдении прав потерпевшего на возмещение

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 25.03.2004. №60.

имущественного вреда, которое было причинено преступлением. На этот счет в ч. 10 ст. 246 УПК РФ говорится: «Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства». Уголовно-правовой конфликт при отказе от обвинения является исчерпанным. Следовательно, дальнейшее уголовное преследования подсудимого противоречит закону.

Достижению цели уголовного судопроизводства, предусмотренной ч. 1 ст. 6 УПК РФ, способствует обоснованный отказ от обвинения, и с другой стороны необоснованный отказ от обвинения «выступает как помеха на пути принятия законного и обоснованного решения»⁵¹. Судебная практика показывает, что уголовное дело может быть обжаловано ввиду немотивированного и необоснованного отказа от обвинения. Поэтому возможность пересмотра уголовного дела, в котором государственный обвинитель отказался от обвинения является эффективным способом контроля за деятельностью государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства.

⁵¹ Судебные прения по уголовным делам: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского университета. 1992. С. 95.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день практический опыт деятельности по поддержанию обвинения демонстрирует несовершенство исследуемого уголовно-процессуального института. Это обусловлено тем, что государственные обвинители: во-первых, не имеют должный для данной работы уровень профессионализма и опыт работы; во-вторых, у них нет необходимой самостоятельности при принятии процессуальных решений, например, как отказ от обвинения.

Государственному обвинителю при подготовке к судебному заседанию следует проверять материалы уголовного дела на предмет наличия в них обстоятельств, которые исключают участие иных участников уголовного процесса. Это обусловлено тем, что если при обжаловании судебного решения выявятся обстоятельства, исключающие участие того или иного участника процесса, то данное решение будет отменено в вышестоящей инстанции.

На стадии судебного следствия должно проводиться полное и всестороннее исследование доказательств, при этом включая те, которые стали известны в ходе судебного разбирательства. В целях достижения данной цели, государственному обвинителю следует систематизировать сведения, которые были получены органами предварительного расследования, и которые открылись только на судебном следствии. К сожалению, практика свидетельствует, что участие государственного обвинителя в судебном следствии ограничивается исследованием обвинительного заключения и требованиями оглашения протоколов предварительного следствия при выявлении спорных вопросов.

При производстве судебных прений государственному обвинителю рекомендуется владеть различными тактиками допроса свидетелей стороны защиты, а в особенности тактикой перекрестного допроса. Перекрестный

допрос представляет собой один из самых эффективных способов проверки свидетельских показаний, однако на сегодняшний день не имеет закрепления в нормах УПК РФ.

Говоря про судебные прения, следует отметить, что по мнению судей районных судов выступление государственного обвинителя на данном этапе судебного разбирательства является важнейшей и неотъемлемой составляющей уголовного судопроизводства, поскольку судебная речь государственного обвинителя оказывает должный эффект на участников уголовного судопроизводства.

Чтобы выступление государственного обвинителя было результативным, необходима тщательная подготовка к судебному заседанию. Рекомендуется большое значение уделить и письменной формулировке и устной подаче судебной речи. Поэтому считаем, что ст. 292 УПК РФ необходимо дополнить положением, которое обязывает государственных обвинителей и защитников, участвующих в судебном производстве уголовного дела, предоставлять судье речь в письменном виде. Это, по нашему мнению, помогло бы избежать неясности и судебных ошибок, возникающих при вынесении приговора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984));
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года;
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398;
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921;
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
6. Федеральный закон от 17.01.1992г. № 2202-1 (ред. от 07.03.2017г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366;
7. Приказ Генпрокуратуры РФ от 25.12.2012 N 465 (ред. от 26.05.2008) "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства"//СПС «Консультант плюс»;

8. Приказ Генпрокуратуры РФ от 27.11.2007 N 189 "Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве" //СПС «Консультант плюс».

9. Александров А.С., Гришин С.П., Конева С.И. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению): Монография. 3-е изд, доп. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 584 с.

10. Басков В.И. История прокуратуры Российской империи // Вести Московского университета, серия 11, Право. - 1997 – №2. 301 с.

11. Бернам У. Правовая система США/научный редактор В.А. Власихин. М., 2006. 1216 с.

12. Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма. М., 2008. СПС «КонсультантПлюс».

13. Воронин О.В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №2. 36 с.

14. Вышинский А.Я.. Судебные речи. М.: Госюриздат, 1955. 568 с.

15. Ермакова Т.А. Поддержание обвинения прокурором: теория, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Ермакова. – М., 2009. 226 с.

16. Есина А.С., Семенко М.Э. Теоретические и прикладные аспекты деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции. СПС «КонсультантПлюс».

17. Ефремова О.М. Функция юстиции и функция уголовного преследования как процессуальные альтернативы / О.М. Ефремова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2012. – №4. 322 с.

18. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... докт. юрид. наук / Н.П. Кириллова. – СПб. 2007. 509 с.
19. Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних в дореволюционной России: некоторые криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №27. – С. 69-74.
20. Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула: Автограф, 2000. 640 с.
21. Кони А.Ф. Собрание сочинений. М.: Юридическая литература, 1967. Т.3 535 с.
22. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: Высшее образование, 2009. 344 с.
23. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А.М. Ларин. – М.: Юридическая литература, 1986. 540 с.
24. Леммерман Х. Учебник риторики. М.: Интерэкспорт, 1998. 254 с.
25. Лесик Д.В. Становление и развитие института поддержания государственного обвинения в российском уголовно – процессуальном законодательстве / Вестник Воронежского института МВД России. №2 / 2013. - С.82-86
26. Маркина Е.А., Решетова Н.Ю., Ковалева Е.Н. Памятка государственному обвинителю. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной Прокуратуре РФ. М., 2004. 76 с.
27. Михайличенко Н.А. Основы риторики: учебное пособие. М.: Новая школа, 1994. 193 с.
28. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. Т. 1: Прокуратура на Западе и в России / Н.В. Муравьева. – М.: Университетская типография: Страст. бул., 1889. 556 с.
29. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. 175 с.

30. Поддержание государственного обвинения в суде. Монография / Кириллова Н.П. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2003. - 15 с.
31. Российская газета - Федеральный выпуск № 5467 (91) за 28.04.2011.
32. Русская риторика: хрестоматия./ Авт.-сост. Л.К. Граудина. М.: Просвящение, 1996. 559 с.
33. Судебные прения по уголовным делам: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского университета. 1992. 128 с.
34. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв.ред. проф. А.П. Кругликов. –М.: Проспект, 2015. 340 с.
35. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под общ. ред. П. А. Лупинской. - М.: Норма, 2013. 1008 с.
36. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996, Т. 1. 607 с.
37. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. 120 с.
38. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX вв. Т.8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 145 с.
39. Элькинд П.С. К вопросу о функции обвинения в советском уголовном процессе / П.С. Элькинд // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. – Саратов, 1974. 456 с.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 25.03.2004. №60.
41. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2006 г. №548-О «По запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений ст. 281 УПК РФ и по жалобам граждан Фомина Д.Е., Шуленкова А.Н., Щербина А.В, на

нарушение их конституционных прав положениями той же статьи // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 2006. №1 С. 24-25.

42. Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2013 N 84-Дп13-17 Приговор: По ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 30, п. п. "а", "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Определение ВС РФ: Дело в части осуждения по п. "б" ч. 2 ст. 228.1 за незаконный сбыт наркотических средств направлено на новое судебное разбирательство, так как невыполнение адвокатом осужденного требований п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ повлекло нарушение права осужденного на защиту. // <https://rospravosudie.com/>

43. Постановление суда Углегорского района Сахалинской области от 06.03.2014 г. № 1-08/2014 // URL: http://18.sah.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1312300&delo_id=1540006

44. Апелляционное постановление Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 30 мая 2018 г. №10-5/2018// <https://rospravosudie.com/>